ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 74-0О8-3

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

26 марта 2008 года.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего:

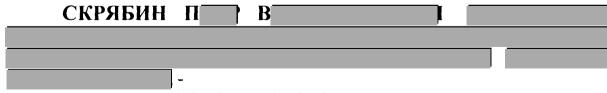
Кудрявцевой Е.П.

судей:

Боровикова В.П.

и Линской Т.Г..

рассмотрела кассационные жалобы осужденного Скрябина П.В. на приговор Верховного Суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2007 года, которым

осужден по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ к 11 (одиннадцати) годам лишения

свободы в исправительной колонии строгого режима.

Скрябин признан виновным в том, что он 11 мая 2007 года, в период с 19 до 22 часов, находясь в нетрезвом состоянии, по месту своего фактического жительства , во время ссоры и на почве личной неприязни к М . и В . совершил умышленное убийство их.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда РФ Линской Т.Г., возражения прокурора Кузнецова С.В. на кассационные жалобы осужденного и просившего об оставлении приговора без изменения, а кассационных жалоб осужденного – без удовлетворения, судебная коллегия

УС ТАНОВИЛА:

В основной и дополнительной кассационных жалобах, осужденный Скрябин П.В. просит об отмене приговора в связи с нарушением уголовнопроцессуального закона и в связи с неправильным применением уголовного закона. По его мнению, собранные по делу доказательства судом исследованы не полно, не объективно, с обвинительным уклоном. Он считает, что выводы суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела, приговор постановлен с нарушением закона, а назначенное ему наказание является чрезмерно суровым. Скрябин полагает, что его показания не были проверены с надлежащей полнотой и поэтому получили неправильную оценку в приговоре. Скрябин утверждает, что создавшаяся на месте происшествия обстановка давала ему основания полагать, что со стороны потерпевших имеется реальная опасность для его жизни и здоровья.

В жалобах указывается, что суд не принял должных мер для выяснения вопроса о его психическом состоянии на момент совершения преступления, с у четом того, что он состоял на диспансерном учете у нарколога с диагнозом алкогольный галлюциноз, а его ходатайство об истребовании материалов для проверки указанного обстоятельства необоснованно было отклонено. Кроме того, в жалобе содержится ссылка на речь государственного обвинителя, признавшего, что он действовал в состоянии внезапно возникшего сильного душевного волнения, вызванного неправомерным поведением потерпевших. Вместе с тем, его поведение на момент совершения преступления и после совершения его давали основания полагать, что он мог находиться в состоянии патологического опьянения. Выражая свое несогласие по поводу содержащихся в деле данных отрицательно характеризующих его, Скрябин ссылается на то, что данные о

его личности не были исследованы с надлежащей полнотой.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб осужденного, судебная коллегия не усматривает оснований к их удовлетворению по следующим основаниям.

Осужденный Скрябин в судебном заседании показал, что он около
двух месяцев проживал в комнате у В 11 мая 2007 года вечером
он в комнате распивал спиртное совместно с В и
М пришел из кухни с ножом, выразил
свое недовольство по тому поводу, что он, Скрябин, бывший сотрудник
милиции. В обозвал его «ментом». М выражаясь в его
адрес нецензурной бранью, заявил, что он пригласит разобраться с ним
лиц, ранее отбывавших наказание в местах лишения свободы. В
и М требовали выплатить за них крупную задолженность по
оплате коммунальных услуг за квартиру. Потом, по его требованию,
В положил нож, на стол. В это время М нанес ему удар
сзади в область почек и взял в руки нож. Между ним и М
началась борьба, ему удалось отобрать нож у М Держал нож в
правой руке, он левой рукой отталкивал от себя М, державшего
в руках какой-то предмет. В это время сзади на него напал В ,
накинул ему на шею рубашку и стал тянуть ее. В это время к нему
подошел М , которому он стал наносить удары ножом. Сколько
ударов ножом им было нанесено потерпевшему, он не помнит. Потом он
развернулся и нанес удары ножом В В
Затем Он вымыл окровавленные руки и нож, который выбросил в
квартире. Поняв, что он убил М и В , он, выскочил в
коридор, стал стучать в двери к соседям, кричал, чтобы они вызвали
милицию. Потом он уснул. На следующий день Утром он, на рынке,
встретил В , которому рассказал о том, что он убил людей и
попросил В вызвать милицию. Через некоторое время
сотрудники милиции его задержали. Он утверждал, что М и
В неожиданно напали на него. Поэтому он, опасаясь за свою
жизнь, совершил их убийство.

В период расследования дела, в том числе, во время допросов в протоколе задержания, дачи показаний в качестве подозреваемого с выходом на место происшествия Скрябин показывал, что он у него произошла ссора с В из-за того, что он ранее работал в милиции, потерпевшие обозвали его «ментом». Он схватил нож со стола, и стал наносить ножом удары потерпевшим, в то время когда они находились на диване.

Приведенные выше показания Скрябина свидетельствуют о том, что он по существу не оспаривал факта совершения им убийства потерпевших, раскрывая мотив и способ убийства, назвал орудие преступления.

Собранными по делу и, исследованными в судебном заседании доказательствами, в том числе показаниями свидетелей, протоколом осмотра места происшествия и вещественных доказательств, выводами судебномедицинских и биологической экспертиз, подтверждена вина Скрябина в совершении им преступления при изложенных в приговоре обстоятельствах, и его действиям дана правильная юридическая оценка.

Материалы судебного следствия свидетельствуют о том, что приведенные Скрябиным в свою защиту доводы о том, что, указанное выше преступление им было совершено в состоянии необходимой обороны или - в состоянии аффекта, проверялись судом и не нашли своего подтверждения в материалах дела. Выводы суда в этой части в приговоре мотивированы, и не согласиться с ними у судебной коллегии не имеется оснований.

Вопрос психическом состоянии Скрябина на момент инкриминируемого ему деяния был исследован полно и всесторонне, данных Скрябин находился в состоянии простого алкогольного опьянения, не патологического опьянения, на что содержится ссылка в жалобе, деле не содержится. Оснований подвергать сомнению обоснованность комплексной психолого-психиатрической выводов экспертизы у суда не имелось. Отраженные в кассационной жалобе осужденного обстоятельства, связанные cнахождением стационарном лечении в наркологическом отделении больницы по поводу острого алкогольного галлюциноза, его состоянии и поведении в момент совершения преступления и после совершения его были известны членам комиссии, не усмотревшей в поведении Скрябина ни признаков аффекта, ни признаков патологического опьянения. Оценив данное экспертов в совокупности с другими доказательствами по делу, суд обоснованно согласился с выводами экспертизы о вменяемости Скрябина, не усмотрев ни признаков внезапно возникшего душевного волнения, ни патологического опьянения.

Вместе с тем, при обсуждении вопроса о назначении наказания Скрябину суд, не усмотрев исключительных обстоятельств, дающих основание к применению ст. 64 УК РФ, учел, изложенные в жалобе обстоятельства, смягчающие наказание и назначил ему наказание в виде лишения свободы с соблюдением правил, предусмотренных ст.62 УК РФ. В приговоре полно и объективно проанализированы, содержащиеся в деле

данные, характеризующие Скрябина. Поэтому судебная коллегия не может согласиться с доводами жалоб осужденного о том, что ему назначено чрезмерно суровое наказание.

При проверке дела судебной коллегией не было выявлено нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену приговора.

На основании вышеизложенного и руководствуясь ст. ст. 377,378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Верховного суда Республики Саха (Якутия) от 25 октября 2007 года в отношении **СКРЯБИНА П** В. оставить без изменения, а его кассационные жалобы – без удовлетворения.

